Гарри Поттер стоял неподвижно, когда Андромеда Тонкс обошла его кругом, внимательно оглядывая. Женщина очень напоминала ему хищника своей крадущейся походкой. Он не мог не чувствовать себя немного смущенным, а также расстроенным тем фактом, что она все еще не отпускает его.

- Ты хорошо одеваешься, - похвалила она после нескольких долгих минут, в течение которых она только и делала, что задумчиво напевала, - эта мантия тебе очень идет.

Она, конечно, имела в виду парадную мантию, которую носил Гарри. Она была темно-зеленого цвета, сшита из дорогого шелка акромантула, который мерцал, когда на него падал свет, и приятно дополнял его глаза. Одеяние состояло из двух слоев: длинное внутреннее одеяние доходило ему до икр, а меньшая половина накидки была накинута на плечи. Его мантию украшало несколько украшений, а на левой груди красовался герб древнего и благороднейшего дома Поттеров с фамильным девизом под ним.

Под мантией Гарри носил черные шелковые брюки, дорогие сапоги из драконьей шкуры и черную рубашку с длинными рукавами. К маленькому поясу, обернутому вокруг его штанов, была прикреплена кобура для волшебной палочки, используемая большинством дворян, экстравагантная кобура, сделанная из драконьей шкуры, с витиеватыми золотыми узорами, извивающимися по кожистому материалу, с ясно видимым гербом Поттера, и единственным бриллиантом, инкрустированным в нижней части ножен, который содержал палочку, сделанную для него Олливандером. В кобуре, пристегнутой к голени, по-прежнему лежала палочка его матери.

- Если бы только мы могли что-нибудь сделать с твоими волосами... - Андромеда продолжала бормотать. Казалось, она говорила больше сама с собой, чем с Гарри.

В ответ на ее слова он провел рукой по волосам, заставив ее улыбнуться.

- Расслабься, - успокаивающе сказала она, - ты прошел все мои тренировки, как рыба в воде. Ты будешь чувствовать себя... независимо от того, насколько ужасно твое гнездо на голове.

- Я не нервничаю, - быстро, даже слишком быстро, сообщил ей Гарри.

Андромеда понимающе улыбнулась ему, а он поморщился.

- Хорошо, - признался он, - я признаю, что немного... встревожен. Это будет первый раз, когда я действительно буду на виду у публики, и это будет на политическом собрании, где многие видные члены Визенгамота и различные лорды будут пытаться добиться моей преданности или использовать меня для своих собственных целей. Не помогает и то, что все они имеют десятилетние опыты работы.

- Это правда, - ответила Андромеда, - у них много лет, даже десятилетий опыта, которого тебе не хватает. Не говоря уже о том, что ты очень молод, слишком молод, чтобы войти в мир политики самостоятельно.

- Здесь это не поможет.

- Тем не менее, - продолжала Андромеда, - ты оказался на редкость искусным учеником. Ты взял все, чему я тебя учила, и использовал это в своих интересах. Та сделка, которую ты велел мне заключить с гоночными метлами "Нимбус", была очень удачной.

Гарри прищурился, глядя на нее, когда наконец кое-что понял.

- Вы не сообщили мне, что сделка состоялась намеренно, - обвинил он. Ее улыбка стала шире, и только его талант к окклюменции удержал его от хмурого взгляда, - так вот как Дамблдор узнал, не так ли? Поскольку вы не хотели, чтобы я знал об этом, вы заставили их доставить метлы Дамблдору, и они сообщили ему о нашей сделке.

- Им все равно пришлось бы пройти через Дамблдора, - пренебрежительно сказала Андромеда, - нету способа обойти этого человека. В конце концов, он же директор. Кроме того, - ее улыбка стала хитрой, - я хотела сделать тебе сюрприз.

Гарри еще раз поблагодарил свои навыки окклюменции, которые помогли ему удержаться от стонов. Эта женщина была такой же проказницей, как и мародеры!

- Ну, это помогло моей репутации, - неохотно признал Гарри, - но я все равно хотел бы, чтобы мне сообщили об этом заранее. Это могло бы избавить меня от многих хлопот.

- Ты просто расстроен, что это отклонилось от твоего плана, - Андромеда, казалось, получала от этого слишком много удовольствия, - ты должен был уже понять, Гарри, что ни один план не проходит без сучка и задоринки. Даже самые хорошо продуманные планы имеют тенденцию идти наперекосяк. Просто считай, что тебе повезло, что этот конкретный план помог тебе, а не помешал.

- Значит, это должен был быть какой-то урок о том, что происходит, когда в мои планы бросают разводной ключ, и что я не должен позволять себе расслабляться и предполагать, что все пойдет по моему плану? - спросил Гарри сухим голосом.

- Я бы не стала облекать это в такие слова, но... - Андромеда замолчала, на ее лице все еще играла дразнящая улыбка. Гарри вздохнул, понимая, что проиграл этот раунд. Это оставило горький привкус во рту, но он утешил себя тем, что она была чистокровной, и не просто чистокровной, а Блэк.

Была причина, по которой гоблины рекомендовали ее.

Гарри выпрямился, как мог.

- Ну, думаю, мне пора идти.

Андромеда произнесла заклинание темпуса, чтобы убедиться, что он прав. Ему пора было уходить.

- Похоже на то. Пойдем, я разрешу тебе воспользоваться моим каминным полетом, - положив на удивление успокаивающую руку ему на плечо, она вывела его из спальни, где давала ему одеться, и повела по коридору на четвертый этаж их дома. Как Гарри и ожидал, семья Тонкс жила там, где они работали, а второй, третий и четвертый этажи были их местом жительства. Семейные спальни располагались на четвертом этаже, гостевые - на третьем, а столовая и гостиная - на втором.

Гарри вынужден был признать, что резиденция Тонкс была довольно уютной. Она была хорошо обставлена добротной мебелью. Большая часть пола была покрыта кремовым ковром, за исключением кухни и ванной комнаты, отделанной мрамором. Стены были светло-бежевого цвета, и несколько газовых ламп освещали все комнаты, купая пространство в теплом сиянии. Это выглядело как типичный дом счастливой, прилично богатой семьи.

Они спустились на два лестничных пролета в гостиную, где он сразу же столкнулся с

возбужденной молодой женщиной лет на семь старше Гарри с розовыми, как жвачка, волосами. Девушка, о которой шла речь, была довольно хорошенькой, с темными мерцающими глазами, бледным лицом в форме сердца и короткими колючими фиолетовыми волосами, которые придавали ей то, что маглы называли "готическим" взглядом. Конечно, она излучала ауру, наполненную таким волнением и головокружением, что термин "готический" никогда не мог быть применен к ней каким-либо образом.

Заметив, что ее мать и Гарри закончили собираться, она встала и направилась к ним.

- Гарр-УууФ! - только чтобы споткнуться... о что-нибудь - скорее всего, о воздух - и врезаться прямо в Гарри.

С громким криком удивления они вдвоем упали, Гарри резко приземлился на спину, а девушка приземлилась ему на грудь, что заставило его потерять весь кислород, которым он обладал, и оглушило его на несколько секунд.

- Черт Возьми, Нимфадора! - Гарри выругался, что он делал редко, но чувствовал, что именно эта ситуация оправдывает его. Серьезно, девушка даже не споткнулась о собственные ноги, а, казалось, споткнулась о воздух. Как эта девушка могла быть такой неуклюжей, было выше его понимания.

Возможно, она не была такой неуклюжей, а просто делала это, чтобы привлечь его внимание. Что, если подумать, было вполне возможно. Тонкс была такой же хитрой, как ее мать и ее в настоящее время нездоровый дядя.

Может быть, коварство - это семейная черта Блэк.

Тонкс уставилась на него со своего места на его груди, ее волосы из ярко-розовых стали сердито-красными.

- Не называй меня Нимфадорой!

Нимфадора Тонкс была дочерью Теда и Андромеды. Он познакомился с девушкой, когда ей дали перерыв в обучении и она приехала навестить свою семью. Гарри был там в то время, получая уроки этикета чистокровных от Андромеды. У девушки был довольно игривый характер, и, несмотря на то, что они были почти точными противоположностями, они довольно хорошо ладили. Было просто трудно не ладить с ней.

Конечно, это было только тогда, когда она не падала на тебя сверху. У девочки была неуклюжая полоса шириной в милю, и она не могла пройти и пяти футов, не споткнувшись обо что-нибудь.

- Считай, что это твое наказание за то, что ты упала на меня, - парировал Гарри. У Тонкс хватило совести выглядеть смущенной, - и не могла бы ты, пожалуйста, встать?

- Ладно, извини, Гарри, - Тонкс быстро спрыгнула с черноволосого мальчика и помогла ему подняться. Гарри вздохнул, отряхиваясь и делая все, что мог, чтобы поправить свою, теперь уже перекошенную, мантию. Андромеда помогла ему, помахав палочкой. Гарри почувствовал короткий всплеск магии, окутавшей его одежду, прежде чем она сама собой распалась.

- Спасибо, - сказал Гарри пожилой женщине, которая одарила его улыбкой.

- Не за что. Теперь, ты должен идти, а то опоздаешь. Ты помнишь, как пользоваться каминной

трубой?

- Бросить летучий порошок в камин и выкрикнуть название места, куда я направляюсь.

- Отлично. Удачи, Гарри.

- Спасибо.

Гарри кивнул женщине, попрощался с Тонкс, затем схватил немного летучего порошка и бросил его в камин. Огонь стал светло-зеленым, когда Гарри вошел в него.

- Атриум Министерства!

Как только слова слетели с его губ, Гарри начал жалеть, что произнес их. Мир вокруг него превратился в размытое пятно. Полосы непонятного света поглощали его зрение, заставляя глаза расширяться в тщетных попытках сфокусироваться. Он мчался по каминной сети, как пуля, выпущенная из маггловской снайперской винтовки. Этого было достаточно, чтобы его затошнило.

К счастью, поездка длилась всего пять секунд. К сожалению, из-за его эйдетической памяти эти пять секунд застрянут в его сознании на всю оставшуюся жизнь и будут вызывать тошноту до конца его дней. Он мог только надеяться, что, когда ему приснится это событие, он не проснется с рвотой на простынях.

После окончания поездки произошло еще одно неприятное событие. Гарри не знал, было ли это из-за скорости, с которой он путешествовал, или был вовлечен какой-то другой фактор, но в тот момент, когда он достиг своей цели, Гарри буквально вылетел из камина в Атриум Министерства Магии, как маггловский канонический шар.

Громкий хлопок эхом отразился от камина, когда Гарри вылетел из него и поднялся в воздух. Повинуясь чисто инстинктивному инстинкту, юноша вложил магию в свои руки и стал крутить ими, как пропеллером, вращая свое тело, как профессиональный акробат. Он крутанулся несколько раз как штопор и, как кошка, приземлился на пол.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1230362